

В.Н. Мамяченков, Д.А. Харитонов
Уральский государственный
университет им. А.М. Горького
(Екатеринбург)

**Налоговая политика советского государства
в аграрном секторе в конце 1940–1950-х годов:
как это было на Урале**

В истории отечественной экономики устоялось мнение, что наиболее жестко налоговая политика советского государства проводилась в аграрном секторе. Конечно, периодически происходили некоторые послабления, но в целом курс правящей коммунистической партии соответствовал догмату о «вторичности» как самого сельского хозяйства, так и главного сельского труженика – крестьянина-колхозника. Говоря о налоговой политике государства в обозначенный нами период, надо начать с обязательных поставок, которые взимались с крестьянских хозяйств. Эти поставки составляли натуральную часть уплачиваемых крестьянством налогов. Система обязательных поставок возникла еще в 1933 г., когда постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 19 января 1933 г. «Об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами» была отменена контрактационная система заготовок зерна и установлены имеющие силу налога твердые обязательства по сдаче зерна государству по установленным государственным ценам.

Первоначально предполагалось такие поставки требовать только по зерну и только с полевой земли, но уже с 1934 г. их обязательность

была распространена и на приусадебные участки, а также на картофель, подсолнечник, мясо, молоко, яйца, шерсть и другие виды продукции личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Эта система поставок, фактически выполнявшая функции натурального налога, просуществовала более 30 лет и была отменена только постановлением Совмина СССР от 11 марта 1965 г.

Колхозники обязаны были сдавать: зерновые и картофель с площади сева, установленной государственными планами для личных хозяйств, а также яйца и животноводческую продукцию (мясо, молоко, шерсть, коженное сырье, овчины, козлины) по установленным государством зональным нормам. При этом мясо и молоко сдавалось независимо от наличия в ЛПХ скота, а шерсть, овчины и козлины – с каждой головы козы и овцы. Разreshалось заменять поставки одних продуктов другими или уплачивать их стоимость по государственным розничным ценам. От поставок освобождались районное руководство, сельская интеллигенция, нетрудоспособные в преклонном возрасте, государственные пенсионеры, инвалиды и семьи воинов Красной Армии, имеющие малолетних детей.

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны, обязательные поставки, как и налоги, были повышены. Что касается налогов, то с 1946 по 1953 г. они выросли в 1,5–2 раза. Обязательные поставки увеличились не так значительно, но ощутимо: например, поставки мяса уральскими колхозниками возросли в среднем на 11%, шерсти – на 38–64%. Что касается молока, то если за 1941–1945 гг. одна колхозная семья Свердловской области сдавала в среднем за год 97,9 л молока, то за 1946–1950-е годы – 139,8 л. По соседней Башкирии эти цифры составляли соответственно 36,9 и 87,7 л, а по Оренбургской области – 17,2 и 42,5 л.

Безусловно, обязательные поставки были актом произвола по отношению к крестьянам еще и потому, что их заставляли сдавать продукты по ценам в десятки раз ниже государственных розничных. Например, башкирский колхозник сдавал 1 кг говядины по 34 к. при розничной цене 13 р. 20 к., 1 кг масла по 1,3 р. и 1 л молока по 45 к. при розничных ценах соответственно 18 и 25 р.¹ Но даже выполнив обязательные поставки, он не мог сдавать остальную продукцию по приемлемым ценам, так как закупочные цены были различными для общественного и личного секторов: продукцию колхозов закупочные организации принимали дороже в 2–3 раза. Все эти меры и вызвали в первые послевоенные годы снижение численности скота в личных подсобных хозяйствах.

¹ Денисевич, М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале / М. Н. Денисевич. Свердловск, 1991. С. 93.

Что касается денежной части крестьянских налогов, то с 1946 по 1960 г. они значительно понизились (табл. 1). Как видно из таблицы, денежные налоги, уплачиваемые колхозниками в абсолютном выражении за десятилетие (1950–1960 гг.) резко снизились, как на Урале, так и в среднем по России. Но снижение это было неравнозначным. Так, если в среднем по РСФСР денежные налоги колхозников снизились в 1,8 раза, то в Свердловской области – примерно в 1,7 раз, в Оренбургской – в 1,6, а в Башкирии – в 2,4 раза, несмотря на то, что и в 1950 г. денежное налогообложение башкирских колхозников и без того было самым низким из исследуемых регионов. Следует также отметить, что уровень налогообложения в среднем по РСФСР был выше, чем на Урале.

Сравнение уровней налогообложения городских рабочих и колхозников (табл. 2) показывает, что жители села до середины 1950-х годов уплачивали большую, чем рабочие, часть своих денежных доходов (хотя, конечно, в абсолютном выражении рабочие платили налогов больше, так как имели несравненно более высокие денежные доходы). При рассмотрении этой таблицы нельзя не обратить внимания на характерную динамику приведенных в ней показателей. Так, удельный вес налогов в общей сумме денежных расходов рабочих в течение исследуемого периода практически не менялся, в то время как у колхозников он за десять лет после 1950 г. снизился почти в пять раз. Не вызывают сомнения, на наш взгляд, причины первоначального резкого увеличения данного показателя: ими явились уже упомянутые нами денежная реформа 1947 г. и послевоенные снижения государственных розничных цен на продукты питания, приведшие к значительному снижению денежных доходов колхозников.

Таблица 1

Уплата налогов колхозниками Урала

Республика, область	Уплачено налогов на одну семью, р.	
	1950	1960
Башкирия	437	180
Оренбургская	447	274
Свердловская	529	318
В среднем по РСФСР	628*	350

Примечание. * Данные 1952 года.

Источники: Вербицкая, О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов – начало 60-х годов / О. М. Вербицкая. М., 1992. С. 152; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3714. Л. 65, 66, 167, 168; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 1813. Оп. 14. Д. 3009. Л. 65; Текущий архив Федеральной службы государственной статистики РФ. Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников.

Таблица 2

**Уплата налогов в денежной форме колхозниками и рабочими
Свердловской области**

Год	Уплачено налогов в денежной форме на одну наличную душу			
	Рабочие		Колхозники	
	р.	% от суммы расходов	р.	% от суммы расходов
1946	517,1	7,1	108,8	7,7
1950	431,2	8,5	153,8	15,1
1955	460,0	7,4	117,9	5,9
1960	530,3	7,0	92,0	3,3

Примечание. * Данные 1947 г.

Источники: ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1 Д. 518. Л. 20, 21. Оп. 14. Д. 2. Л. 199. Д. 568. Л. 792, 794, 796. Д. 657. Л. 13, 25. Д. 2332. Л. 51. Д. 2743. Л. 24. Д. 3002. Л. 58. Д. 3009. Л. 65 (расчеты автора).

В то же время, как видно из таблицы, структура денежных расходов рабочих осталась почти неизменной, так как основную часть их денежных доходов составляла стабильная заработная плата, а не поступления от продажи продукции подсобного хозяйства, как это было у колхозников.

Наконец, нельзя не отметить облегчения налогового бремени сельского населения к началу 1960-х годов. Так, был принят Закон о сельскохозяйственном налоге, который устанавливал его не с доходности, а с 0,01 га (с «сотки») и был дифференцирован по районам страны в пределах от 3 до 22 р. Хозяйствам, не имеющим коров, налог снижался на 50%, увеличивались льготы семьям военнослужащих, инвалидам войны, престарелым. Всего налоги с личного подсобного хозяйства уменьшились в 3–5 раз¹. В это время колхозники платили налогов значительно меньше не только городских рабочих, но и меньше рабочих совхозов. Так, например, в Свердловской области у совхозных рабочих на уплату налогов уходило в 1960 г. 4,7% всех денежных расходов. Видимо, такое льготное налогообложение рассматривалось властями как компенсация за отсутствие у крестьян пенсий по старости, отсутствие зачастую самых элементарных бытовых удобств и общий более низкий, нежели у городского населения, уровень жизни.

Нет слов, оптимизация налогообложения была радостно встречена сельским населением. Сельское хозяйство страны – и индивидуальное, и коллективное – откликнулось на это повышением производительности и увеличением поголовья скота и птицы. Только с октября 1953 г. по октябрь 1954 г. поголовье крупного рогатого скота в стране возросло на

¹ Денисевич, М. Н. Указ. соч. С. 103–104.

1,9 млн, свиней – на 3,4 млн, овец – на 2,6 млн голов. В Свердловской области средний удой молока на одну фуражную корову вырос за год сразу на 150 л¹. Рост эффективности сельскохозяйственного производства продолжился и в дальнейшем – в 1957 г. в колхозах нашей области было получено по 1 902 л молока от каждой коровы, что на 392 л превзошло показатель 1956 г. В совхозах было получено по 2 621 л, т.е. на 618 л больше, чем в 1956 г. Валовое производство молока в колхозах и совхозах области возросло на 55 600 т, мяса – на 4 360 т, в том числе свинины на 3 411 т, яиц – на 7 175 тыс. шт.²

Но, к несчастью для сельского хозяйства страны и экономики в целом, в конце 1950-х годов наметившиеся позитивные изменения в сельской жизни были сведены на нет ожесточившейся политикой государства по отношению к личному хозяйству колхозников.

¹ *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 54. Д. 166. Л. 65–66.

² *Там же*. Оп. 58. Д. 191. Л. 1.